

Эта фраза только сильнее разожгла ярость.

Цзян Юй поставил колено Ши Цзянтину на грудь и прижал его к дивану.

Одной рукой схватил за ворот.

— Не понимаешь?

Он почти рассмеялся.

— Не говори мне, что забыл...

Голос задрожал.

— Ши Цзянтин, как ты думаешь, почему я вообще тебя убил?

Он стиснул пальцы.

— С какого права ты «не понимаешь»? Ты должен страдать так же, как я!

Ши Цзянтин лежал под ним и неподвижно смотрел тёмными глазами.

Слёзы сами покатались по щекам Цзян Юя.

Одна капля упала Ши Цзянтину на лицо.

Тёплая.

Тот поднял палец и медленно стёр её.

И этот момент внезапно отбросил обоих на десять лет назад.

...

Тогда Цзян Юй предложил ночью пойти в горы ловить светлячков.

Лес ещё не был настолько страшным.

По ночам пели цикады.

Лунный свет пробивался через лёгкий туман и освещал землю.

Двое детей шли, держась за руки.

Ши Цзянтин был выше и шёл первым.

Он ломал мешавшие ветки, а затем протягивал руку назад, ожидая, когда Цзян Юй возьмётся.

Но рука долго оставалась пустой.

Ши Цзянтин обернулся.

Цзян Юй выглядел рассеянным.

Тогда он сам схватил его за ладонь.

— Чего завис? В лесу нельзя так. Не заметишь опасность, ещё и забудешь дорогу назад.

— Ага...

Цзян Юй тихо откликнулся и пошёл следом по уже примятой земле.

Склон был крутым.

Повсюду торчали камни.

Цзян Юй случайно наступил на один.

— А-а!

Камень сорвался.

Мальчик полетел вниз по склону.

Ши Цзянтин без раздумий рванул за ним.

К счастью, обрыва не было.

Цзян Юй просто скатился на ровный участок земли.

Ши Цзянтин быстро съехал следом, помог сесть.

— Где ударился?

— У-у...

Маленькое лицо было красным, всё в грязных брызгах.

В глазах застыл испуг — точь-в-точь как у загнанного кролика.

Цзян Юй поднял ладонь.

Кожа была содрана, шла кровь.

— Больно...

При лунном свете было видно, что в рану попала земля.

Ши Цзянтин тяжело вздохнул.

— Всё. Ночью ловить светлячков — идея для самоубийц. Возвращаемся.

Цзян Юй резко замотал головой.

— Нет! Я всё равно пойду!

— Когда это ты так полюбил светлячков?

Ши Цзянтин уже почувствовал странность.

Но не придал значения.

Цзян Юй распахнул глаза и натянуто улыбнулся.

— Я хочу оставить тебе память. Это последняя ночь, когда ты со мной. Я обязательно поймаю светлячков и подарю тебе.

Ши Цзянтин подумал.

А потом специально надавил ногтем на ранку в ладони.

— Тс...

Цзян Юй поморщился от боли.

Но всё равно отказался возвращаться.

— Ладно. Идём дальше.

Они взяли банку и сачки и снова полезли вверх.

По дороге Цзян Юй вдруг сказал:

— Мне не нравится, когда они меня обижают. Цзянтин... когда ты уйдёшь, мне будет страшно.

— Больше тебя никто не будет обижать, — ответил Ши Цзянтин.

— Почему ты так уверен?

— Ну...

Он явно искал объяснение.

— Супруги Цзян богатые. Они дадут приюту много денег. Директор построит новые места для игр. Когда у детей появятся другие развлечения, им больше не будет интересно приставать к тебе.

— Правда?

— Конечно. Будет всё то, что есть у детей снаружи.

Прошло немного времени.

Цзян Юй снова заговорил.

Если бы Ши Цзянтин не был занят расчисткой пути, он давно заметил бы странность в голосе.

— Цзянтин. Почему они вообще меня обижают? Я не понимаю. Я ведь ничего плохого не сделал.

Фигура впереди едва заметно замерла.

— А... это.

Ши Цзянтин помолчал.

— Когда вырастешь, поймёшь. Дети часто повторяют за другими. Если кого-то травит один,

остальные присоединяются, не разбираясь. Им кажется, что это «весело».

— То есть они издеваются надо мной только потому, что я «весёлый» объект?

Ши Цзянтин устало обернулся и ткнул Цзян Юя пальцем в лоб.

— Потому что тебя легко обижать. Ты слишком честный. Не борешься, ничего не отнимаешь, не злишься, не ругаешься. Что бы ни сделали, ты почти не отвечаешь. Поэтому и становишься мишенью.

Цзян Юй слегка наклонил голову.

Прямо смотрел на него.

Будто понял.

А будто вообще не слушал.

Ши Цзянтин хотел идти дальше.

Но Цзян Юй снова спросил:

— Тогда почему ты меня не обижаешь?

Он подошёл ближе и крепко схватил его за край одежды.

— Все обижают, а ты нет. Почему?

Ши Цзянтин странно замолчал.

— Почему ты вообще захотел дружить со мной?

— Потому что...

Он облизал пересохшие губы.

Ответ дался неожиданно тяжело.

— Твоя чистая улыбка меня притянула.

...

Когда Цзян Юй был совсем маленьким, он действительно часто улыбался.

И многим нравился.

Но с тех пор как Ши Цзянтин стал его другом, несчастья будто начали липнуть к Цзян Юю одно за другим.

Прежняя улыбка постепенно исчезла.

Получалось...

Ши Цзянтина привлекло именно то, что Цзян Юй любил улыбаться.

А из-за травли он улыбаться перестал.

Глядя в спину Ши Цзянтина, Цзян Юй крепче стиснул рукоять сачка.

<http://bllate.org/book/19625/1935197>